

Садвокасова Закиш Тулехановна

**РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В
КАЗАХСТАНЕ (II ПОЛОВИНА XIX В.)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/2/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (57). С. 21-23. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

5. **Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы:** Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ // СЗРФ. 2009. № 1. Ст. 1.
6. **Положение о Государственном совете Российской Федерации:** утверждено Указом Президента Российской Федерации № 1602 от 01.09.2000 г. // СЗРФ. 2000. № 36. Ст. 3633.
7. **Сумбатян Ю. Г.** Концепция разделения властей: история и современность // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2000. № 2. С. 3-17.
8. **Увачев В. А.** Механизм разделения властей в правовом государстве. М.: Перспектива, 2003. 96 с.
9. **Чеботарев Г. Н.** Принцип разделения властей в государственном устройстве Российской Федерации: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 1997. 220 с.

УДК 93/94

Закиш Тулехановна Садвокасова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В КАЗАХСТАНЕ (II ПОЛОВИНА XIX В.)[©]

Русская православная церковь была всегда предана «престолу и отечеству» и стремилась эти же качества воспитывать в русском народе. В ответ русский престол всеми имеющимися в его распоряжении средствами боролся с любыми отклонениями от православия.

Начавшееся переселение русских крестьян в Казахстан, после отмены крепостного права, усилившееся в 80-90-х годах XIX века русская православная церковь решила использовать в своих целях. Русские крестьяне, уверенные в государственной поддержке, получали ее в некоторой степени и от церкви. Чтобы русские переселенцы не отделились от христианской веры, правительство заботилось о сохранении в них преданности царю и церкви.

Православная церковь должна была занять подобающее место на колонизируемых землях, «освещая исторический путь нашего Великого Государя и воспитавшая народ в преданности своим Царям и Отечеству». Отмечалось, что «русские люди скорее всего признают в киргизской степи свою родину тогда, когда и здесь найдут ту дорогую им обстановку - храм Божий и народную школу, - с которой они расстались, уходя на переселение, и потребность в которой тем настоятельнее, чем новее и труднее условия их жизни» [10, д. 5938, л. 9 об. - 10 об.].

Русские переселенцы, представлявшие собой беднейшую часть населения, чаще всего не имели средств для строительства православных сооружений. Но имелись среди них и более зажиточные крестьяне. Тем не менее, они не сомневались, что в этом деле им всегда придут на помощь священнослужители и местные власти. И большинство русских церквей строились за государственный счет. По просьбе переселенцев, к примеру, в 1881 году, в селении Александровском Кокчетавского уезда Акмолинской области была построена церковь на казенные средства [5, д. 8, л. 8].

В 1903 году из Омской духовной консистории на имя военного губернатора Акмолинской области пришло письмо, в котором говорилось: «Так как жители селений Кокчетавского уезда - Владимирского, Максимова, Михайловского и Преображенского, Атбасарского уезда - Самарского и Донского, Акмолинского уезда - селения Астраханского, как переселенцы - народ крайне бедный и построить причтовые дома на собственные средства не в состоянии, то поспею сделать распоряжение о бесплатном отпуске леса на постройку причтовых домов» [9, д. 56, л. 47].

Переселенческое движение русских крестьян сопровождалось и незаконными передвижениями их из различных регионов России в Казахстан. Отдельные крестьяне оставались на казахской земле, хотя путь их лежал намного дальше. Понравившаяся местность останавливала их на полпути. Например, крестьяне, собиравшиеся поселиться на Амуре, остались во Внутренней орде, так как на их взгляд «здешняя местность необычайно плодородна» [7, с. 72]. Как раз о них и других крестьянах шла речь в газетной публикации, где рассказывалось о самовольном заселении земель крестьянами. Ими была разработана специальная система такого заселения, которая практически не давала сбоев.

Сначала посылались пионеры-ходоки, которые высматривали хорошие места, а затем в законодательном порядке законтрактовывали земли на некоторое время. После этого, с согласия казахов, начиналось возведение построек, сначала возведение простеньких землянок, а потом уже крепких деревянных домов со всеми принадлежностями для жилья и хозяйства.

На втором этапе положение самозванцев становится более прочным. Пустив корни в занятую землю, переселенцы продолжали коммерческие отношения. Эти отношения, на первый взгляд, казались даже полувассальными: переселенцы исправно вносили казахам установленную плату и отбывали барщину, - обрабатывали и засеивали в пользу владельцев условленное число десятин земли. В это время переселенцы, еще малочисленные и неокрепшие, чувствовали пока свое бессилие. Но тихонько, постепенно, стремясь не

вызывать подозрений у казахов, и без всяких договоров, они вызывали, приселяли к себе других крестьян из своей губернии. В последующие годы они привлекали к себе довольно много лиц из странствующих по казахской степи русских переселенцев. Вновь прибывшие также возводили постройки и распахивали земли.

Наступал третий завершающий этап, когда казахи оказывались «связанными по рукам и ногам». Заметив прирост населения в образовавшихся русских поселках, казахи протестовали и требовали платы со всех крестьян, поселившихся на их землях. Создавая видимость ублажения казахов, переселенцы продолжали привлекать к себе русских крестьян. Когда же образовывалось многочисленное поселение с прочным хозяйством, тогда крестьяне уже не скрывали своих намерений: они начинали подавать администрации прошения с ходатайством о том, чтобы на занятой ими земле было образовано русское поселение с душевыми наделами. На эти прошения администрация вначале отвечала отказом. Просители настойчиво ходатайствовали, жалуясь на притеснения со стороны местных жителей, и рассчитывали на то, что администрация вряд ли решится на их выдворение из занятой местности. Просители не обманывались на «счет образа действий местной администрации: после неоднократных отказов поселки получали официальное признание» [3].

В книге очерков «Переселенцы и новые места» один из писателей-народников В. Дедлов писал о Кустане: «В последнее десятилетие многие тысячи мужицких голов бредили Кустаном. Земля - киргизская; тридцать копеек за десятину в год; десятина в 4000 кв. сажень. Возьмешь в аренду у киргизцев 10 десятин, а паши тридцать; ничего не понимают, вовсе простаки. Строиться надо - в двадцати верстах лес Ары; хочешь, покупай, - хочешь, тихим манером бери. Скотину где угодно паси даром. Тобольней травы на Тоболе - три дня покосил, на всю зиму хватит. Пшеница родит по триста пудов, и закружилась мужицкая голова, и потянулась переселенческая кибитка, и сколько неодолимых препятствий преодолено: со стороны не пускают за недоимки, - берут месячные паспорта, точно идут в соседние уезды на заработки; старшину умасливают и задабривают, а то так попросту убегают по ночам, бросая дворы и старую землю. По дороге скотина падает - становятся на заработки и зарабатывают на новую. Все деньги вышли, - питаются Христовым именем и воруют траву в чужих лугах, деготь в чужих дворах, кизяк и зерно по киргизским зимовкам. Не раз мужика избивают в кровь с членовредительством казак, башкиры, киргизы. Не раз его задерживают за просроченный вид, за воровство, за потравы. Задержат, вздуют и отпустят: не кормить же его за свой счет, не вводить же казну в убытки отправкой по этапу. Месяцы проходят в пути и в мытарствах, - но, наконец, вот он и Тобол, вот она, безграничная и нетронутая степь, тобольная темно-зеленая трава и бор Ары» [1, с. 147-148].

Преодолев перечисленные мытарства, переселенцы, стремились занять хорошие земли, вытесняя местное население, теперь причиняя им многочисленные неудобства, усложняя и нарушая жизненные устои.

Прочная связь самодержавия с русской православной церковью, служила колониальным целям российского государства. Церковные священнослужители, занимаясь строительством богослужебных заведений и христианизацией коренных жителей, порой не замечали, что не все благополучно складывается в среде православных верующих. Оказавшись перед фактами, им уже трудно было справиться с ситуацией.

Материальное богатство церкви составлялось путем поборов и другими средствами. Русский писатель А. И. Эртель в «Записках степняка» пишет: «Свадьба ежели - 3 десятины ему (попу) уберешь, крестины - полнивы, молебн - свезешь ему копны с десятины, похоронить ежели - молоти ему 10 дней» [2, с. 188-189]. Такие поборы приводили к недовольству среди крестьян.

В 1849 году переселенцы из России образовали новую станицу в Атбасарском уезде, назвав ее Акан Бурлукской, по наименованию местности. В 1857 года построили церковь, но к 1862 году перестали посещать ее, не принимали священников, не крестили своих детей и стали отвергать иконопочитание. Жители станицы, в количестве 326 душ стали спорить между собой об исповедании веры. Еще больше усугубила ситуацию необходимость поправки церкви как внутри, так и снаружи, за счет прихожан. Вследствие чего «казак Иван Караганов, как отступник от православной веры и Апостольской церкви, ударяя себя в грудь кулаком, произнес, что вот где церковь, а Вашего пустого амбара я караулить не буду, и никогда его не наполнишь» [6, д. 354, л. 2].

Показательным в этом событии является то, что казаки не видят в церкви место избавления от своих невзгод и проблем. Само богослужебное заведение служит царю и оправдывает действия его чиновников. Поборы церкви ложились тяжелым бременем и на плечи русского населения, о чем красноречиво и заявлял возмущенный казак.

Русские крестьяне порой не дождавшись должной поддержки со стороны царского правительства «обасурманивались», «окиргизивались» и «омусульманивались». Немало прозелитов встречалось среди русских крестьян и казаков, по различным причинам, оказавшихся в казахской степи. Они становились мусульманами, что естественно вызывало возмущение и недовольство самодержавия и русской православной церкви.

В отчетах Оренбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского общества отмечалось, что у русских поселенцев наблюдаются такие явления, как многоженство и обращение в ислам [8, д. 49, л. 84]. Находясь в тысячах километрах от родных мест, русские крестьяне испытывали нужду не только в материальном плане, но и искали духовной поддержки в трудные минуты своей жизни. Оторванность русских переселенцев от России, а также окружавшие их, представители коренного населения оказывали влияние на духовную жизнь приезжих. Конечно, в такой ситуации не могло быть иначе. Это сознавали и церковные служители, указывая на отдаленность православного населения от России. Богослужебные здания в начальный период переселений также строились не везде. Поэтому переселенцы, находившиеся в большинстве

случаев на 30 и даже и 100 верст от своих храмов, и посещаемые своими пастырями не более 6 или 7 раз в год, для отправки христианских треб и служения молебн в дни великих праздников [9, д. 56, л. 12 об.].

Жители отдаленных русских поселков отвыкали от посещения храмов Божьих, от исполнения правил и предписаний православной церкви и перенимали нравы и обычаи мусульман - инородцев.

Рассчитывая обосноваться прочно на новой, для них, земле ряд переселенцев охотно перенимали и религию местных жителей. К большому удивлению миссионеров им встречались случаи, когда русские крестьяне, казаки отказывались от христианства. Причем давления со стороны казахов или их духовенства не отмечалось. Во избежание, обращения переселенцев в ислам, предлагалось улучшить их материальное положение.

После Указа 1905 года о веротерпимости количество желающих перейти из православия в мусульманство увеличилось. По рапорту Епископа Туркестанского и Ташкентского к 1907 году в Туркестане «до 500 русских девушек отпали в ислам» [4, д. 53, л. 16]. Но больше всего волновало церковного служителя то, что наряду с мирянами в мусульманство переходили и те, кто должен был вести работу с отступниками - священники [Там же].

Таким образом, часть служителей РПЦ, не смогла должным образом проявить свою преданность царю и Отечеству. Некоторые русские крестьяне-переселенцы переходили из православия в ислам, тем самым, сокращая количество сторонников церкви. Приведенные факты, свидетельствовали о недостаточном внимании к своим соотечественникам со стороны государства и христианских духовных служителей.

Список литературы

1. Галиев В. З. Писатели-народники о Казахстане // Простор. 2001. № 6.
2. Корзун М. С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов: X век - 1917 год. Минск, 1984.
3. О заселении земель инородцев русскими крестьянами // Русские ведомости. 1890. № 61.
4. О совращении православных в мусульманство // Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУ). Ф. И-182. Оп. 1.
5. О строительстве церквей в Акмолинской области // Государственный архив Омской области (ГАОМО). Ф. 16. Оп. 2.
6. Письмо Тобольского Епархиального архиерея // Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 64. Оп. 1.
7. Радлов В. В. Из Сибири. М.: Наука, 1989.
8. Сведения для отчета военного губернатора о состоянии Тургайской области за 1898 год // ЦГА РК. Ф. 318. Оп. 1.
9. Сведения Омской духовной консистории // ГАОМО. Ф. 16. Оп. 1.
10. Строительство православных храмов // ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1.

УДК 947.083(084)+316.334.3+321.011.1

Сергей Васильевич Сайтанов
Международный славянский институт

СУЩНОСТЬ АНАРХО-РЕФОРМИЗМА П. А. КРОПОТКИНА И ЕГО СООТНЕСЕНИЕ С КОНЦЕПЦИЕЙ ГОСУДАРСТВА В. С. СОЛОВЬЕВА С ПОЗИЦИЙ СЦИЕНТИЗМА И АНТИСЦИЕНТИЗМА[©]

Проблема соотношения сциентизма В. С. Соловьева и антисциентизма П. А. Кропоткина периода классического анархизма как такового довольно проблематична. Сам Соловьев исключал такую возможность, утверждая, что «государство есть необходимое условие человеческой образованности, культурного прогресса» [28, с. 852-853].

Согласно государственной концепции В. С. Соловьева, каждый человек обладает личной свободой или «естественными правами». При этом уравнивание интересов личной свободы или естественных прав человека и требований общественных интересов ведет к осуществлению прав и обеспечению свободы. Более того, ограничение личной свободы требованиями общего блага при их уравнивании по Соловьеву, - есть положительное право или закон, который общепризнан и безличен (не зависит от личных мнений и желаний). Отсюда Соловьев выводит три отличительные признака закона: 1) его публичность; 2) его конкретность - закон выражает норму действительных жизненных отношений в данной общественной среде, а не какие-нибудь отвлеченные истины и идеалы и 3) его реальная применимость (под угрозой даже карательных мер на случай неисполнения его требований или нарушения его запрещений) [Там же, с. 849-850].

Исходя из своего определения закона, В. С. Соловьев приходит к выводу, что сила приводящая закон, в т.ч. и силой принуждения, называется властью. А для обеспечения естественных прав личности или личной свободы власть должна: 1) издавать законы, 2) судить по этим законам, 3) принуждать к исполнению законов. Но законодательная, судебная и исполнительная власть, по мнению Соловьева, есть всего лишь проявления единой верховной власти, объединяющей их для достижения организации общества [Там же, с. 850-851].